

ОЛЕГ
КИРЬЯНОВ

Цена
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
чуда

Чем живет реальная, а не рекламная Корея?

Экономические миры

Олег Кирьянов

**Южная Корея. Цена
экономического чуда**

«Издательство АСТ»

2023

УДК 94(519.5)
ББК 63.3(5Кор)

Кириянов О. В.

Южная Корея. Цена экономического чуда / О. В. Кириянов —
«Издательство АСТ», 2023 — (Экономические миры)

ISBN 978-5-17-151007-7

Южная Корея, как правило, ассоциируется у нас с суперсовременными технологиями и транснациональными корпорациями, красивыми автомобилями и устремленными ввысь небоскребами, симпатичными певцами и певицами К-POP-групп. Кажется, что эти образы пришли из будущего.

Однако у этой красивой «обложки» есть и другая сторона: корейские СМИ полны рассказов про внутренние кризисы, скандалы, постоянную конкурентную гонку, сами корейцы часто жалуются на жизнь и, если верить опросам, весьма несчастны. Какой ценой дается восхищающий мир успех?

Олег Кириянов – журналист-международник, политолог, историк-кореевед, кандидат исторических наук. Окончил корейское отделение Восточного факультета СПбГУ, бакалавриат и магистратуру Сеульского университета. Специализируется на истории и современности Корейского полуострова, более 20 лет живет и работает в Сеуле. Он предлагает читателю взглянуть на Корею другими глазами, во многом – глазами самих корейцев. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 94(519.5)
ББК 63.3(5Кор)

ISBN 978-5-17-151007-7

© Кирьянов О. В., 2023

© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Предисловие	7
О чем эта книга?	7
Корея, которую мы видим и которая существует в действительности	9
Структура книги	11
Часть I. Во сколько обходится экономическое чудо?	12
Глава 1. Обычная квартира, но за миллион долларов	12
Глава 2. «Общество, которое не прощает проигравших»	16
Глава 3. «Ворабель» или «воины экономического чуда»?	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Олег Кирьянов
Южная Корея
Цена экономического чуда

Предисловие

О чем эта книга?

Признаюсь, я долго сомневался, стоит ли писать эту книгу. С момента выхода моей первой книги про Корею, которая по своему замыслу перекликается с нынешней, прошло более десяти лет. Безусловно, Южная Корея изменилась и изменилась очень сильно, а потому было о чем писать и что рассказать, но, с другой стороны, русскоязычная диаспора в стране заметно выросла.

Если ранее тех, кто прожил в стране долгое время, можно было пусть не по пальцам пересчитать, но в любом случае не так уж и много – подчас все они (или мы – впервые я приехал в Корею в 1994 г.) если и не знали друг друга лично, то зачастую слышали или могли быстро найти общих знакомых, – то теперь число осевших в Корее русскоязычных людей увеличилось настолько, а живут они в таких разных уголках страны, что всех знать уже и невозможно. Многие из приезжих с разной степенью успеха и профессионализма пробуют себя на поприще «свободных журналистов» – ведут свои блоги, YouTube-каналы, разного рода информационные и иные группы в социальных сетях. Безусловно, здесь все так же, как в большом спорте или в любой профессиональной сфере: на низовом уровне начинающих или пытающих счастье достаточно много, а вот олимпийскими чемпионами или признанными экспертами становятся единицы. Но так или иначе количество доступной информации про Южную Корею увеличилось за прошедшие почти два десятка лет не в разы, а на порядки. Потому при желании узнать о самых разных деталях жизни Южной Кореи можно просто не выходя из дома – был бы доступ к Интернету, хотя бы базовые навыки и минимальный интеллектуальный уровень, чтобы со временем найти тут ресурс, который затрагивает интересующую тебя сферу корейского общества.

Потому и сомневался: а нужно ли говорить то, что многие уже и так знают и зачастую уже рассказали про Южную Корею? Безусловно, многие начинают свое творчество или те же блоги-каналы-группы путем копирования или компилирования того, что написали другие, но повторять этот путь не хотелось. Тем более что действительно интересных, качественных информационных ресурсов про Корею появилось достаточно много, а некоторые блогеры по уровню знаний, таланта и умения легко и интересно подать материал могут дать фору профессиональным журналистам, экспертам, ученым-корееведам.

Тем не менее было решено, что книгу все же стоит написать, и произошло это по следующей причине. В результате чтения потока русскоязычных публикаций у меня сложилось впечатление, что Южная Корея представлена чаще всего в радужных тонах: какая эта страна замечательная, какие там люди классные, как там жизнь хорошо и удобно устроена, как экономика Кореи быстро развивается и как самые современные технологии там быстро внедряются и уже давно стали частью обыденной жизни, ну и, конечно же, насколько K-POP – классная музыка и какие парни из BTS или девчонки из Blackpink «клевые и обалденные».

Что тут сказать? Значительная доля правды в этом есть и, могу искренне признаться, Корея как страна и корейцы как люди мне в целом очень симпатичны (иначе бы, наверное, и не прожил в этой стране столько лет и не занимался бы ею с первого курса университета).

Однако вся эта радужная картина в большинстве российских книг регулярно вступала в противоречие с тем, что видел я лично и что корейцы сами пишут про себя в своих газетах и книгах. Жить в стране хорошо, жизнь удобная и комфортная, но почему-то корейцы, согласно опросам, одни из самых несчастливых людей на планете, а по показателю самоубийств находятся среди мировых лидеров. Экономике многие иностранцы поют дифирамбы, но при этом в корейских газетах с завидной регулярностью появляются заголовки типа «Мы на пороге круп-

ного кризиса!», «Темпы экономического роста катастрофически падают!», «Если не принять срочные меры, то отрасль погибнет из-за возросшей конкуренции, а на улицах без работы окажутся десятки тысяч человек!» и т. д. Да и сами корейцы, честно говоря, с охотой пожалуются на жизнь, расскажут, как им непросто приходится и что «жить хочется по-человечески, а получается вечная работа на износ».

Исключение в этом плане составляют те, кому «по службе положено» рассказывать об успехах Кореи, – представители разного рода государственных организаций или частных компаний, которые общаются с зарубежными гостями и у кого на визитке написано что-то типа «менеджер по продвижению туризма», «связи с общественностью» и прочее. Вот там всегда все красиво и безоблачно: рекламные буклеты – красочные и хорошего качества, отчеты – на зависть всем конкурентам, а перспективы – самые радужные.

Сразу хочется подчеркнуть, что у этой книги нет цели показать «настоящую Корею, которая шокирует своей неприглядной реальностью». Отнюдь нет. Все эти положительные впечатления иностранцев, а также рекламные проспекты турагентств в значительной мере правдивы. Корея и корейцы действительно добились очень больших успехов, создали себе комфортную инфраструктуру, и у них есть много того, чем они по праву и заслуженно могут и должны гордиться.

Вместе с тем правдива и обратная сторона медали. Она не разоблачающая, а скорее просто обыденная и заключается в одной простой мысли: чтобы создать и поддерживать тот образ Кореи, которым восхищаются за рубежом, самим корейцам приходится много работать, быть в своего рода постоянной гонке (в том числе конкурируя друг с другом) и зачастую многим жертвовать. Вот и выходит, что туристы часто видят в основном красивый фасад и внешний образ, а корейцы жалуются на то, во что им обходится поддержание этого образа и всей системы. Не случайно, согласно опросам, впечатление у иностранцев от Южной Кореи тем лучше, чем меньше они в ней находятся. Все это потому, что те, кто долго живут в стране, уже сталкиваются с теми сторонами и особенностями Кореи, которые составляют значительную долю жизни самих корейцев. А у туристов же чаще всего – красивые небоскребы, быстрый Интернет, удобное метро и всегда готовые помочь заблудившемуся иностранцу сердобольные местные жители. Обе картины сильно различаются, но не противоречат, а дополняют друг друга. Если перефразировать известную поговорку, то здесь имеют место взгляд туриста и впечатления иммигранта, где последний ближе к тому, что чувствуют непосредственно корейцы.

В этом и состоит основная задача книги: показать то, что волнует собственно корейцев в их ежедневной жизни, какими заботами они живут, какие споры и конфликты возникают внутри общества, чем отличаются и как пытаются наладить диалог (что, как и во многих других странах, не всегда получается) представители разных поколений и во что обходится «гордое звание гражданина Республики Корея» – как в финансовом, так и в психологическом плане. Кроме того, отдельно мы поговорим об экономике, о том, как Корея справляется с теми вызовами, которые постоянно ставит перед ней международная конкуренция и разного рода кризисы, а также отдельно остановимся на отношении корейцев к иностранцам – россиянам, американцам, китайцам, японцам, северокорейцам, то есть в первую очередь к тем, с кем они сталкиваются чаще всего и чьи страны влияют на политику и жизнь Южной Кореи больше всего. Но хочется снова повторить: это не попытка «разоблачить реальную сущность южнокорейского общества, высасывающего последние соки из каждого гражданина страны» – это было бы таким же упрощением, как и страна «розовых пони, скачущих по облакам», хотя сторонники и той и другой точки зрения есть среди иностранцев. Это рассказ о самых разных сторонах жизни с той позиции, на которой стоят сами корейцы.

Корея, которую мы видим и которая существует в действительности

Перед началом рассказа также хотелось бы сделать еще одно добавление. Мы все, часто того не замечая, живем в очень узких сферах, нишах, своих мирах, определенных исключительно нашим кругом общения, который, как говорят социологи, мы сами под себя и подбieraем. Порой можно услышать горячие споры про то, «какая Корея на самом деле», где один спорящий – сотрудник крупной корейской компании, другой – недавно вернувшийся из Кореи турист, третий – профессор русского языка в местном вузе, а четвертый – рабочий-нелегал, который приехал в Страну утренней свежести, устроился на завод и вкалывает в окружении таких же работяг. Нетрудно догадаться, что у всех будет «своя Корея», а впечатления могут очень сильно различаться.

Это, пожалуй, можно сравнить с разглядыванием неба через подзорную трубу: что-то видно, причем очень хорошо и отчетливо, но это лишь очень малая часть небосклона, тогда как остальная часть остается неизвестной. Так и здесь: каждая точка зрения может быть правдивой, но отражающей лишь какую-то часть целого. Тут надо еще добавить и крайне сильный субъективный фактор любого такого «эксперта»: мы часто видим то, что готовы видеть, отбрасывая то, что не укладывается в нашу картину, память нередко играет с нами шутки, искажая картину, хотя нам кажется «ну правда же так было, я же помню!». Сюда же следует добавить влияние образования, круга общения, знания языка, условий проживания, уровня жизни – все это накладывает отпечаток на то, как каждый видит Корею.

При этом далеко не всегда важно то, кто сколько прожил в Корее, хотя регулярно споры сводятся к аргументации: «Да я тут 10 лет прожил, что можешь понимать ты, пробывший здесь полгода!» Нередко свежий взгляд впервые увидевшего Корею человека может выхватывать те важные элементы, которые уже «замылились» для того, кто тут долго прожил и считает это само собой разумеющимся.

С другой стороны, конечно же, не стоит судить обо всей стране и ее людях по поездке в один город или по жизненной позиции какого-то своего знакомого. Аргументы типа «Мой муж – кореец, и он по поводу политики в отношении Северной Кореи вот что говорит...» настолько же объективны, насколько отражают реальную картину высказывания условного русского «дяди Васи» по поводу отношений России с США – это лишь взгляды одного человека, который, скорее всего, сам не специалист, а «что-то где-то слышал».

Безусловно, в полной мере все эти проблемы «взгляда через узкую трубу» круга общения, уровня образования и прочего присущи и мне, с чем я регулярно как журналист сталкиваюсь и как раз для чего представители СМИ (если они добросовестно работают) стараются выслушать разные точки зрения.

Чтобы как-то решить эту проблему и максимально дистанцироваться от моего личного «фильтра» и субъективности, в этой книге я старался как можно больше опираться на объективные показатели, включая статистику, опросы общественного мнения, разные точки зрения. Конечно, я не питаю иллюзий: все это как попытка ученого создать состояние абсолютного вакуума, который в земных условиях невозможен – как ни старайся, хотя бы с десятков молекул, но проникнут. Так и здесь – я пытался максимально отойти от собственных установок, но, скорее всего, мои взгляды и впечатления так или иначе повлияли на содержание, тем не менее все приведенные в книге цифры и ссылки на опросы базируются на реальных исследованиях. Из-за стремления к объективности в книге хватает цифр и данных опросов, по возможности – максимально свежих и новых. Ссылок на источники в книге минимум: если каждую цифру подкреплять ссылкой, то книга значительно распухла бы просто за счет сведений об источниках информации, того, что ученые называют справочно-ссылочным аппаратом. В конце кон-

цов, это все же публицистика, а не научная статья, хотя и с попыткой дать более-менее объективную картину.

Впрочем, в содержании есть места, где я опираюсь на сугубо личные впечатления и опыт, но тогда я заранее об этом предупреждаю: «как мне кажется... из моего личного опыта... согласно моим субъективным впечатлениям...» и т. д. Я понимаю, что появившаяся и живущая у меня в голове «моя Корея» может быть совершенно иной, чем та, которую увидит кто-то другой, а потому и напоминаю о «личном факторе». Я живой человек, могу ошибаться, что-то не замечать, что-то отсеивать...

Структура книги

Содержание книги поделено на семь больших частей. В первой обсуждаются проблемы экономики и финансовой стороны жизни корейцев, во-второй – крайне остро стоящий для Кореи вопрос сокращения рождаемости и то, как это влияет на другие сферы. В третьей части мы поговорим о таких вызывающих извечные споры в корейском обществе проблемах, как степень свободы, демократии и безопасности. Четвертая касается ставшего достаточно острым «женского вопроса» – от движения #MeToo до проблемы равноправия полов. Пятая часть посвящена будущему страны – молодому поколению, которое мыслит иначе, чем те, кто постарше, и которое, конечно, старикам непросто понять. Следующая часть коснется иностранной составляющей жизни Страны утренней свежести: от проблем иностранцев в Корее, отношения корейцев к ним, до того, как и почему Корея выстраивает политику в отношении основных стран – США, Китая, Японии, КНДР, России и всех остальных. В заключительной, седьмой части речь пойдет о тех изменениях, которые произошли и происходят до сих пор в корейском обществе под влиянием пандемии COVID-19, а также о том, в каком направлении идет развитие Кореи в целом, оценивая это уже с перспективы наблюдения за страной более трех десятков лет.

Некоторые разделы предваряются короткими рассказами, которые в легкой форме задают тот посыл, который будет проводиться в данном разделе. Этот прием часто используется в корейских газетах и книгах, я счел его уместным использовать и здесь. Сразу отмечу, что содержание приводимых разговоров и цитат – реальное, но имена иногда приходилось менять на вымышленные. Не у каждого корейца удалось спросить разрешение на использование его имени, хотя, как было сказано, сами диалоги, мысли, высказывания имели место в реальной жизни. А теперь настала пора прекратить ходить вокруг да около и перейти к основной части книги, скромно надеясь, что читатель сможет осилить все содержание и не пожалеет ни затраченного времени, ни денег, которые, возможно, были выужены из кошелька или сняты со счета карты ради приобретения данной книги.

Олег Кирьянов, Сеул, декабрь 2022 г.

Часть I. Во сколько обходится экономическое чудо?

Глава 1. Обычная квартира, но за миллион долларов

Кому ни скажешь – начинают завидовать, потому что я – госслужащий, сотрудник мэрии Сеула. Говорят, что мне повезло – нормированный рабочий день, гарантированный отпуск, зарплата. Но моя зарплата – чуть более 2 млн вон, после выплаты налогов и обязательных отчислений на медстраховку, пенсию и прочее у меня на руках остается 1 млн 680 тыс. вон. Средняя стоимость квартиры в столице – около миллиарда вон. На мою зарплату не то что о собственном доме, но и о собственной семье мечтать невозможно. Да, по уровню ВВП на душу населения, о росте которого нам с гордостью регулярно сообщают по телевизору, Южная Корея – развитая страна, но такое ощущение, что я живу в какой-то другой стране... Мне приходится экономить абсолютно на всем, в том числе на еде. Как живут мои коллеги, у кого нет родителей в Сеуле и кто вынужден снимать жилье – просто не понимаю, на такую зарплату им невозможно прожить.

Из откровений госслужащего 9-го уровня мэрии Сеула

По данным Всемирного банка на конец 2021 г., валовый внутренний доход на душу населения в Южной Корее превысил 34 тыс. долларов, составив, если быть совсем точным, 34 758 долларов. Это как раз один из индикаторов, который любят приводить в доказательство быстрого роста благосостояния корейцев, их стремительного экономического роста и успешного развития. Давайте еще раз вспомним эту греющую (и вполне заслуженно!) корейское самолюбие статистику: в 1960 г. показатель был 158 долларов, что делало Корею одной из беднейших стран мира, но потом началось знаменитое «корейское экономическое чудо», что отразилось и на доходах: 1970 г. – 279 долларов, 1980 г. – 1715, 1990 г. – 6610, 1995 г. – 12 565, 2000 г. – 12 257 (последствия мирового финансового кризиса 1997–1998 гг.), 2005 г. – 19 403, 2010 г. – 23 087, 2015 г. – 28 732, 2020 г. – 31 598, 2021 г. – 34 758. Отметим, что некоторые источники дают несколько иные цифры (не 34, а более 32 тыс. долларов на душу населения в 2021 г.), кроме того, 1 доллар 1960 г. куда дороже доллара 2021 года, но все равно масштаб и грандиозность успеха очевидны. За 60 лет страна прошла путь от одной из беднейших до одной из самых высокотехнологичных и достаточно зажиточных стран мира. В общемировом рейтинге Южная Корея в 2022 г. занимала 29-е место и опережала по доходам на душу населения даже Испанию и Италию, вплотную приблизившись к Японии.

Все это, конечно, так, но, как сказал в шутку один из моих корейских знакомых: «Где все эти мои деньги?!» Давайте постараемся понять, как живет обычный корейцу, прикинув его основные расходы. По данным на 2020 г., средняя зарплата работающего человека в Корее составила 3 млн 200 тыс. вон в месяц, что (если применить обменный курс на тот период) составило 2945 долларов. По меркам России это очень неплохой доход, но по меркам Кореи на эти деньги не особо разгуляешься, а если есть семья, то, скорее всего, это уже ниже уровня среднего класса (если других доходов в семье нет).

Из этой зарплаты надо сразу же вычесть налоги, а также выплаты на четыре вида обязательных страховок и отчислений – обязательная медицинская страховка, страховка занятости, страховка от несчастных случаев, отчисления в пенсионный фонд. Как следует из приведенного в эпиграфе «крика души» одного из госслужащих, из немногим более 2 млн вон после

выплат у него остается 1 млн 680 тыс., то есть сразу уходит почти пятая часть зарплаты. Далее, если вы думаете о будущем, то оплачиваете и другие страховки и отчисления: дополнительная медицинская страховка – потому что базовая хотя и помогает, но не особо эффективна при серьезных заболеваниях, а с возрастом неизбежно появятся болячки. Потом, если вы все же надеетесь рано или поздно обзавестись своим жильем (про это расскажем чуть позже), то будете делать взносы на покупку жилья либо вам придется (если, конечно, не хотите постоянно сидеть на шее у родителей) все равно платить за аренду – в Сеуле скромная студия (отнюдь не в лучших районах) обойдется около 500–600 тыс. вон в месяц (при обязательном залоге в несколько десятков миллионов). Если же вы планируете обзаводиться семьей, то копить надо и на свадьбу, где расходы неизбежны. Далее, обязательные взносы в пенсионный фонд гарантируют лишь самый минимум (и скорее всего ниже прожиточного минимума), а потому если не хочется провести старость в нищете, то надо делать отчисления в дополнительные пенсионные программы. Если же семья все-таки появилась, то тут же подключаются расходы на содержание ребенка, надо также заранее откладывать на его образование и прочие нужды. Если ребенок постарше, то родители также стараются помочь чаду, а значит, копят и на свадьбу ему или на учебу в вузе. Добавляем неизбежные расходы на транспорт, еду, коммунальные платежи, мобильную связь и Интернет и в итоге получаем, что у среднестатистического корейца при достаточно крупных (на взгляд россиянина) зарплатах в реальности на руках свободных денег, которые можно потратить хотя бы на какой-то отдых и развлечения, очень и очень немного. Понятно, что все упомянутые расходы существуют в той или иной степени в любой стране и все эти хлопоты известны каждому человеку, который не очень богат и думает о будущем, но в итоге корейцы на поверку оказываются весьма стесненными в своих тратах и вынуждены хорошо считать. Если же обращаться к приведенному в корейских СМИ «крику души» госслужащего, то действительно, на ту зарплату взрослому человеку (если он работает в Сеуле и вынужден снимать жилье) прожить сложно, если не сказать нереально. Конечно, это самый низкий ранг госслужбы, но формально зарплата «два миллиона с небольшим до уплаты налогов и отчислений» – это нормальная зарплата для начинающего сотрудника малых и средних предприятий. С возрастом она увеличится, но не так и сильно – до трех, трех с половиной миллионов вон. А к тому времени уже будет семья, дети, что повлечет еще большие расходы, и неизвестно, станет ли проще. При этом стоит отметить, что в корейских ИП, малых и средних компаниях работает более 80 % трудоспособного населения.

Да, в крупных корейских конгломератах платят больше, но там трудится лишь около 17 % людей, способных работать, и конкуренция там бешеная. В качестве примера приведем данные по среднемесячным зарплатам (до вычета налогов) в 2021 г. в четырех самых «щедрых» компаниях Южной Кореи: Samsung Electronics – 5,97 млн для начинающих и 10,58 млн в среднем вообще; SK Energy – 4,196 млн и 10,083 млн соответственно; SK Telecom – 4,016 млн и 10,58 млн; SK Geo Centric – 3,17 млн и 9,75 млн вон.

В целом же, если брать разницу в средних зарплатах между крупными конгломератами (Samsung, Hyundai, Lotte и пр.) и малыми-средними фирмами, то она составляет примерно два раза – 5 млн 290 тыс. вон/месяц и 2 млн 590 тыс. вон/месяц.

Если же брать по отраслям, то выше всего зарплаты в Корее в сфере финансов и страхования – в среднем 6,6 млн вон/месяц, а меньше всего – в сфере общепита и обслуживания – 1 млн 630 тыс. вон. Средняя зарплата у мужчин в Корее – 3 млн 710 тыс. против 2 млн 470 тыс. у женщин. Молодежь же (возраст 20–29 лет), если работают, то в среднем получают 2 млн 290 тыс. вон. Понятно, что все это что-то типа «средней температуры по больнице», но в целом представление есть. С учетом всех расходов и обязательных отчислений свободных денег остается в обрез.

Отдельно хочется сказать про жилищную проблему, которая, как создается ощущение, уже давно перестала быть в Корее просто экономическим, а стала социальным, психологиче-

ским и даже политическим явлением. На относительно небольшой территории страны – чуть более 100 тыс. кв. км – проживает достаточно солидное количество населения – 51 млн В 2022 г. на президентских выборах Демократическая партия «Тобуро», которая во главе с президентом Мун Чжэ Ином правила страной с 2017 г., с небольшим отставанием проиграла выборы консерваторам и главной причиной, по общему мнению, стало недовольство народа политикой правительства в сфере недвижимости. Несмотря на все усилия, старания и многочисленные меры правительства, стоимость жилья в стране в целом и в столице в особенности взлетела беспрецедентными темпами, чего народ не простил, призвав «на трон» главных конкурентов – консервативную партию «Сила народа» во главе с бывшим генпрокурором Юн Сок Ёлем. Повторимся, людей беспокоила не внешняя политика, не отношения с Северной Кореей, не вопрос свободы и демократии, а именно цены на недвижимость.

По плотности населения Южная Корея входит в тройку стран с самыми высокими показателями (если не учитывать города-государства). Кроме того, в стране хватает гор, а потому пригодного для жилья пространства реально еще меньше, чем кажется, глядя на карту. Добавим сюда то, что в столичной агломерации сейчас живет уже более половины населения страны. Проще говоря, большинство так или иначе стремятся в Сеул или его окрестности, потому что Сеул – это не просто столица, это реально город (для Кореи) главных возможностей, самых высоких зарплат, самых лучших университетов, больниц и самого высокого уровня жизни и культуры. В общем, «все дороги ведут в Сеул».

В этой связи высокая стоимость жилья в Южной Корее ожидаема, но все же даже по корейским меркам она зашкаливает. Приведем для понимания сухие цифры. В Корее лучшим жильем (если не брать в расчет элитные частные дома, которые в крупных городах могут позволить себя только миллионеры) считаются квартиры в больших жилых комплексах – своего рода жилые районы с множеством высоток. Такие квартиры называют по-корейски «апхатхы» (сокращение от английского apartment). Все остальное жилье – здания до пяти этажей – хуже по качеству и условиям (хотя некоторые из таких домов называют в Корее виллами, но это отнюдь не фешенебельные особняки), а потому мечта среднего класса – купить квартиру-апхатхы. По данным на апрель 2022 г., в Сеуле средняя стоимость обычной квартиры превысила 1 млрд 150 млн вон. На тот момент это составляло почти миллион долларов. И это, подчеркнем, не двухэтажный пентхаус с видом на Сеул с высоты 101-го этажа, а именно средняя квартира. За год цены на них взлетели более чем на 26 %. Как смеются сами корейцы, «у нас много миллионеров – если у тебя есть квартира в жилом комплексе Сеула, то ты долларовый миллионер». В среднем же по стране цена на стандартную квартиру-апхатхы составила 851 млн вон или (на тот момент) более 700 тыс. долларов. А теперь сравните со средней зарплатой в 3,2 млн вон (или менее 3 тыс. долларов) и посчитайте, сколько надо копить, чтобы купить квартиру, учитывая, что свободных средств остаются действительно крохи. В 2022 г. из-за ряда причин стоимость жилья стала снижаться, но все же не так сильно.

В итоге высокие цены на недвижимость, с которыми пытаются бороться уже не первый год, определяют очень многое в жизни корейцев. Если вы хотите-таки жить в своем жилье, то приходится брать крупные долгосрочные займы и выплачивать потом по ним значительные суммы практически до пенсии. Как заметил в восторге один из популярных российских видеоблогеров, когда делал ролик про Корею: «В Корее очень низкие проценты по займам на жилье – вот бы и нам так!» Да, только блогер не спросил, сколько стоит квартира и сколько в итоге даже с «небольшими процентами» приходится выплачивать в месяц. На это уходит значительная часть зарплаты корейцев.

Но большинству свое жилье в Сеуле просто не по карману и потому, если, допустим, не могут помочь родители, дав сразу половину необходимой суммы, то приходится либо искать жилье за пределами столицы, где квартиры подешевле (хотя, как мы видим по средним ценам по стране, тоже очень недешевы), либо просто отказываться от идеи иметь когда-либо свое

жилье. Жилищная проблема, точнее, высокая стоимость недвижимости, является одним из факторов, почему корейцы стали гораздо позже создавать семьи, стали меньше рожать – они просто боятся, что не «потянут» семью финансово.

Другой аспект – формальный отток населения из Сеула. Уже несколько лет население столицы составляет менее 10 млн человек и продолжает снижаться. Но это не значит, что корейцы машут рукой на бетонные джунгли мегаполиса и едут жить в деревню, где «и с жильем проще, и воздух чище». Нет, они по-прежнему работают в Сеуле и мечтают в итоге туда вернуться хотя бы ради образования детей, но просто выезжают в многочисленные города-спутники, где жилье подешевле, тратя больше времени на дорогу до работы. Согласно опросам, именно высокая стоимость жилья является главной причиной того, почему люди переезжают из Сеула в другие города (повторимся, обычно это города-спутники столицы). В итоге численность населения столичной агломерации продолжает расти – как говорилось выше, там живет уже более половины жителей страны, хотя формально популяция самого Сеула сокращается.

Когда-то мне довелось прослушать видеоблог одной соотечественницы, которая приехала из провинциального российского города в Корею, вышла замуж за корейца и с восторгом рассказывала про жизнь в стране. Запомнилось одно ее высказывание: «У корейцев нет проблем с деньгами, здесь зарплаты такие, что всем на все хватает, в этом плане все хорошо!» Стоит отметить, что девушка приехала в Корею лишь пару недель назад и по-корейски не говорила. Знакомые корейцы, которые жаловались на стоимость жилья в Сеуле, когда я им иронично процитировал высказывание россиянки про то, что у них «у всех на все хватает», сказали: «За девушку можно порадоваться. Наверное, ее парень пока огорожил от той реальной жизни, в которой мы все живем. Как начнет хотя немного понимать по-корейски и самостоятельно читать, так ее ждет много новых открытий. А пока пусть наслаждается взглядом заезжего туриста. Если же намерена жить тут постоянно или хотя бы несколько месяцев, то сама быстро все поймет».

Это не попытка сказать, что в Корее плохо. Нет, часто корейцы жалуются на трудности там, где россияне просто терпят или спокойно относятся, но в целом Страна утренней свежести, достигнув больших экономических успехов, не открыла какой-то секрет, сумев создать общество, «где всем всего хватает» и где все живут в полном достатке. Да, средний уровень стал выше, но корейцы при достаточно солидных на сторонний взгляд зарплатах вынуждены очень хорошо считать деньги, планировать и контролировать все расходы. Стоимость жизни и услуг тут выше, чем во многих других странах, а потому и траты больше. И сами корейцы не утверждают, что они живут в раю, хотя, как иногда замечаешь, именно в таких тонах начинают описывать Страну утренней свежести те иностранцы, кто побывал в ней в качестве туриста неделю-другую. Есть в Корее и бездомные, и бедные, достаточно много тех, кто еле сводит концы с концами. Фильм «Паразиты» для самих корейцев не стал откровением. Он выхватил и сгустил отнюдь не самые благополучные стороны жизни корейского общества, о которых сами корейцы прекрасно знают. Наверное, поэтому «Паразиты» оказались куда более популярны за рубежом, чем в самой Корее. Да, фильм очень неплох, но для корейцев не открыл чего-то нового (как, кстати, и сериал «Игра в кальмара» при всех его достоинствах тоже не удивил корейцев новизной идеи). Здесь опять будет уместна банальная уже поговорка: «Не путайте туризм с иммиграцией». Правда, иногда кажется, что корейцы чересчур склонны видеть в основном проблемы, забывая, что хватает в их жизни и хорошего, а они сами себя загоняют в депрессию. Страна многого достигла, продолжает развиваться, но это не значит, что тут легко. В Корее, как и везде, приходится крутиться, считать деньги, иногда в чем-то себе отказывая.

Глава 2. «Общество, которое не прощает проигравших»

– Почему ты уехал? У тебя же такое образование, языки знаешь, мог бы устроиться в очень неплохую компанию с солидной зарплатой...

– Я не хотел жить в постоянной гонке, в какой-то постоянной борьбе, бесконечной конкуренции, где надо постоянно карабкаться вверх и где общество не прощает тех, кто один раз проиграл... Кроме того, не хотел постоянно жить, обращая внимание на то, что думают о тебе другие, и где необходимо постоянно что-то доказывать или показывать другим. Хотелось просто спокойно жить... Ты иностранец, а потому даже если ты получишь гражданство Кореи, ты все равно будешь у нас немного чужим и многие эти невидимые требования к тебе не будут относиться. Но для меня в Корее все иначе, и мы это хорошо чувствуем...

– В той стране, где ты сейчас, в этом плане лучше?

– *Я проиграл по зарплате, я иногда скучаю по некоторым корейским «фишкам» типа ресторанчиков, работающих до поздней ночи, но в целом мне психологически куда спокойнее и легче, потому что я живу так, как считаю нужным, и не должен постоянно бороться и что-то доказывать... Я просто живу и доволен тем, что есть – есть жилье, есть какие-то деньги, более-менее здоров... К сожалению, многие мои соотечественники не умеют «просто жить», что меня и напрягает в Корее...*

Из разговора с однокашником по корейскому вузу, который более 20 лет живет в Европе

Если попросить самих корейцев охарактеризовать их общество в целом, то одной из черт, о которых вы услышите наверняка, будет «постоянная жесткая конкуренция». Конечно, это присутствует в любом обществе, но в Корее это возведено в степень, пронизывает вольно или невольно все сферы, что в конце концов ведет к постоянному напряжению, стрессу и срывам.

Во многом это неизбежно, если принять во внимание положение, в котором находится Южная Корея. Страна небольшая по территории, густонаселенная, плотность населения – одна из самых высоких в мире, пространства не хватает, что уже создает условия для чрезмерной скученности и тесноты. Далее – страна по большому счету не имеет никаких (либо имеет очень мало) природных ресурсов, а потому вынуждена опираться в своем развитии только на один ресурс – человеческий. В этой связи экономику приходится строить на том, чтобы быть впереди других государств за счет технологий, инноваций, потому что в случае кризиса «пережить плохие времена», продавая предоставленные природой ресурсы, не получится – их попросту нет. В экономике неизбежна постоянная гонка на выживание, конкуренция с другими странами. В этих условиях вы вынуждены делать ставку на своих людей, требуя от них максимум, заставляя много и интенсивно работать, постоянно делать что-то сверх нормы. В общем, чтобы выжить, Южная Корея должна быть лучше других, так как «отступать некуда» – по крайней мере так корейцы мыслят сами.

Повышенные требования к своим людям и ограниченность ресурсов самой страны создают повышенный уровень конкуренции. На это еще накладывается исторический фактор принадлежности к конфуцианскому культурному ареалу, где заложена иерархия, где равные отношения редки. Обычно кто-то выше, а кто-то ниже. Вот и получается, что приходится постоянно карабкаться по иерархической лестнице, отвоевывая свое место, желательно повыше. Иерархичность и пирамидальная структура заложены в самосознании корейцев. Почти что немедленно звучащий в Корее вопрос о возрасте, адресованный новому знакомому,

во многом предопределяется данным подходом: надо сразу понять, кто из нас старше и, следовательно, выше по иерархической лестнице. При разнице даже в год, следуя корейским правилам, младший должен называть старшего на «вы» и добавляя «старший брат», тогда как старший может говорить младшему «ты» и обращаться просто по имени.

Вообще, эта гонка на выживание, которая постоянно была характерна для Кореи, в последнее время становится еще более интенсивной и жесткой, а хороших «мест под солнцем» осталось уже куда меньше, так как страна, войдя в разряд развитых и достаточно крупных экономик, уже не может поддерживать темпы экономического роста в 10–15 % в год, как это бывало в лучшие периоды эпохи «экономического чуда», – теперь 2–3 % в год считаются уже «очень неплохо», что, впрочем, характерно для всех развитых государств. Но для корейцев это означает, что фирмы уже не развиваются так активно, как раньше, что меньше набирают на работу в хорошие компании, что больше ищут, как бы где-то сэкономить, урезать, сократить, оптимизировать и, как следствие, снова конкуренция, где выживают только самые лучшие или самые приспособленные.

Многие особенности жесточайшей конкуренции находят свое отражение в системе образования, в подходе корейцев к нему. А само образование уже, в свою очередь, влияет на общество, еще больше обостряя конкуренцию, увеличивая стресс и неравенство.

То самое рвение и тяга к учебе, которыми славятся корейцы (а также еще китайцы, японцы и некоторые другие народы конфуцианского ареала культуры), обусловлены тем, что именно образование было важнейшим социальным лифтом, который позволял подчас не очень знатным людям подняться достаточно высоко, занять влиятельное место и получить хорошую должность. Поэтому корейцы постоянно учатся и сдают экзамены, причем результаты последних считаются главным критерием уровня ваших знаний. Данная система была заложена в Корее более полутора тысяч лет назад, когда в страну проникло конфуцианство. В этом и корни рвения, тяги корейцев к учебе – это воспринимается как главный лифт, который может поднять тебя на самый верх общественной иерархии. На это накладывается еще присущее корейцам трудолюбие, упорство, усидчивость, умение работать по много часов в день. Не случайно все корейцы учатся всегда и практически всю жизнь. Если не знаешь, чем заняться по жизни, иди на какие-нибудь курсы, может, пригодится, в любом случае если учишься, то это уже хорошо, уже не бездельник. Часто и выходит, что учеба продолжается «по привычке», потому что «так принято», а насколько эти знания нужны – уже другой вопрос. Как говорят западные эксперты, в Южной Корее переизбыток «переобученной» рабочей силы. В Корее обязательным для детей является 9-летнее образование – 6 лет школы начальной ступени и еще 3 года средней ступени. Но для завершения среднего образования, получения аттестата зрелости надо отучиться еще 3 года в школе высшей ступени (аналог старших классов России). Это не обязательно, но учатся тоже почти все. Согласно статистике, доля получивших обязательное образование (то есть 9 лет, или неполное среднее) в Корее – 100 %, а тех, кто получил полное среднее, – 99,7 %. Этот показатель свыше 99 % поддерживается уже долгие годы.

Но куда более разительны показатели Кореи по доле имеющих высшее образование в сравнении с другими странами мира. Среди развитых стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) средний показатель людей, имеющих высшее образование (среди подходящих по возрасту), – около 40 %, в Корее же этот показатель в 2021 г. составил 73,7 %. То есть в Южной Корее три человека из каждых четырех оканчивают тот или иной вуз. Общее отношение к учебе в вузе – как к учебе в школе, «каждый должен иметь диплом вуза», а потом делай что хочешь. Без диплома же просто никуда...

Ранее считалось, что главными экзаменами в жизни являются вступительные в вуз. Если поступил в один из лучших университетов, рейтинг которых практически каждый кореец без запинки выдаст вам даже будучи разбуженным глубокой ночью, то считай, что жизнь удалась. Три лучших вуза Кореи объединены характерной аббревиатурой SKY (по-английски «небо»),

составленной по первым буквам названий Сеульского государственного университета (Seoul National University), а также вузов Корё (Koryo) и Ёнсе (Yonsei). Все лучшие вузы Южной Кореи расположены в Сеуле за единственным, пожалуй, исключением в виде политехнического университета POSTECH в Пхохане. А потому если хочешь преуспеть в жизни, то поступай в хороший вуз, а раз все они расположены в столице, то все стремятся поступать в Сеул. А вот готовиться к лучшему вузу корейцы начинают уже без преувеличения с детских садов, где детишек натаскивают к разным вступительным тестам для поступления в начальную школу получше. Именно из такой школы выше шанс пройти в лучшую школу средней, а затем и высшей ступени. Но, повторимся, главный экзамен у ребенка – это поступление в вуз. Корейские школьники славятся тем, что, по сути, лишены детства, так как вынуждены лет с 10–11 не играть с друзьями, а тратить все свое время на разные курсы, допзанятия и прочее. В южнокорейских школах не проводят экзамены и не выстраивают рейтинги успеваемости до 2-го класса средней ступени, то есть лет до 12–13, а потом стартуют тесты с оценками, и ребенок оказывается в «пирамиде успеваемости» среди сверстников и каждый прекрасно знает, на каком он месте в классе и школе. И эта пирамида сопровождает корейца уже практически всю жизнь.

В 2018–2019 гг. в Южной Корее большой популярностью пользовался сериал SKY Castle – название дано по имени жилого комплекса, где по сюжету проживают герои, но оно не случайно перекликается с аббревиатурой трех лучших вузов страны. История про жизнь нескольких богатых семей, в которых родители считали себя обязанными направить детей в самый лучший вуз и на самое престижное отделение, а в Южной Корее это медицинский факультет Сеульского государственного университета. И там хорошо показано, какой это стресс, на какие уловки и ухищрения приходится идти, как интенсивно дети учатся и какая там царит общая атмосфера беспощадной конкуренции. Советую посмотреть при случае – хорошая иллюстрация общего настроения тех, кто хочет в Корею попасть в лучший вуз. Естественно, что это не документальный фильм, а лишь сериал, но когда я спросил корейцев, насколько накал страстей соответствует действительности, то ответ был таков: «По части стресса при учебе и конкуренции там гораздо больше правды, чем сгущения красок».

Но теперь времена стали еще сложнее. Раньше надо было «только» попасть в хороший вуз, после чего все считалось гарантированным. Когда я учился в Сеульском государственном университете (куда попал как иностранец, то есть не за заслуги в учебе, а просто был принят как студент по обмену), то среди однокашников-корейцев был такой настрой: все учатся не только по обычным предметам, но еще готовятся к госэкзаменам, чтобы стать дипломами, судьями, госслужащими. Туда шли лучшие. Если же среди этих лучших не удавалось быть самым лучшим (хотя все равно экзамен на госслужбу надо было сдавать отдельно), то все думали: «А, ладно, пойду тогда в Samsung, Hyundai или LG – в общем, в какой-нибудь крупный концерн – с моим дипломом СГУ точно возьмут!» И именно так и было, что позволяло некоторым после поступления в вуз начинать «отдыхать на полную катушку», наверстывая упущенное за годы подготовки к вступительным экзаменам. И все в итоге действительно оказывались как минимум в крупной корпорации, где престижно и солидные зарплаты. Но теперь темпы экономического роста замедлились и даже диплом SKY – уже не гарантия трудоустройства в крупный концерн, куда набирают гораздо меньше соискателей. Поэтому, попав в вуз, корейскому студенту приходится сразу вступать в профессиональную гонку, а это значит заранее заниматься тем, что будет связано с будущей работой, обучаться на разных частных курсах, пройти тесты, получив дополнительные свидетельства-удостоверения, чтобы потом надеяться, что при отправке резюме в хорошую фирму у тебя будут хоть какие-то шансы на успех. При этом надо помнить, что все равно теперь при подаче заявления у тебя спросят средний показатель успеваемости в вузе. То есть ты должен хорошо учиться в вузе, получить доспециализацию по профилю, куда хочешь устроиться, а также опять сдать вступительный экзамен, который есть у каждой более-менее крупной компании. И есть курсы, которые помогают к этим

экзаменам в компанию готовиться. Я видел задачи в этих тестах, поверьте, они непростые и часто такие, чтобы выявить людей с качествами, которые, как считают в отделе кадров, лучше всего подходят фирме. А если ты прошел все эти круги ада, то в итоге тебя ждет собеседование, где, скорее всего, опять попытаются озадачить каверзными вопросами и попросить доказать, что у тебя есть что-то особенное, почему тебя стоит принять в компанию. В итоге что мы видим – опять бесконечная учеба на износ, постоянная конкуренция. Да, SKY – не гарантия попадания в хорошую компанию, но почти что обязательное условие. Как говорил один мой знакомый, работавший в отделе кадров крупного концерна: «Мы еще на этапе анализа документов сразу же отсеивали тех, кто подавал заявления с дипломами региональных вузов. Потому что у нас все просто – лучшие учатся только в столичных вузах или в POSTECH». Действительно, в Корее именно так: если оценки ЕГЭ позволяют, то практически нереально, что кто-то останется в провинции. Потому что лучшие вузы – в Сеуле и только они открывают двери в хорошие компании. А раз не попал в достойный вуз, то всё, поезд практически ушел, теперь ты играешь только во второй лиге и тебя ждут только малые и средние фирмы.

Почему в Корее все стремятся попасть либо в крупные компании, либо на госслужбу? Второе – и престижно (исторически так всегда было в Корее), и гарантия стабильной работы, нормированного рабочего дня, отпусков по расписанию и неплохой пенсии. Первое же – это хороший заработок. Согласно опросу, проведенному в августе 2022 г., где просили выбрать между работой в Samsung Electronics и поступлением на госслужбу на уровень 7-го ранга (самый низкий – 9-й, а 7-й – обычно начальная ступень для тех, у кого есть диплом магистра), в пользу работы в Samsung высказалось 52,8 %, а госслужбу выбрали 47,2 %. Тут стоит учитывать, что Samsung Electronics – одна из самых популярных в Корее компаний и ее стартовая зарплата в два с половиной раза выше, чем у госслужащего 7-го ранга. Но получается, что многие выбирают стабильность и предсказуемость, а не деньги.

Разница в зарплатах между сотрудниками крупных корпораций и средних/малых предприятий в Корее от 1/3 и более, по другим данным, средняя зарплата в крупных компаниях превышает оплату в малых и средних в два раза. Кроме того, у крупных компаний куда больше дополнительных бонусов, широко развита система различных социальных льгот типа скидок на отдых в отелях, при покупке билетов и прочее. В общем, на работу надо идти в крупную компанию. Но несмотря на то, что про крупные компании Кореи в мире слышали почти все, трудится в них лишь 13–17 % всей рабочей силы. Остальные – в малых и средних фирмах или ИП. Да, можно спросить: «А разве нельзя сначала поработать немного в небольшой компании, набраться опыта, а потом уже перейти в крупную корпорацию?» – Теоретически можно, но доля тех, кто перешел в крупные компании из малых, составляет лишь 2 %. Проще набрать по конкурсу новичка, у которого сразу будут все необходимые знания и черты характера. То есть как и с вузом: раз попал не туда – всё, перебраться в более «высокую лигу» позже уже крайне сложно.

В последнее время среди молодых людей стали популярны малые компании, прежде всего в тех сферах, где наблюдается взрывной рост. Преимущественно это сфера IT. Там есть шанс и получать очень неплохую зарплату, и отношения в коллективе будут не как в армии (что не редкость в крупных компаниях). Но это, как правило, работа в стартапах – из 100 открывшихся компаний большого успеха добиваются 1–2, а 90 и более в первые два года прогорают. Но все же хватает и тех, кто пытается реализовать себя там, понимая, что это может быть кратчайшим путем на самый верх.

В крупных корпорациях действует строгая иерархия в зависимости от должности и года прихода в компанию (подчас очень армию напоминает). Филонить не дадут – будешь много работать и продвигаться вверх по служебной лестнице, то есть опять по пирамиде. С какого-то возраста включается механизм отсева – либо тебя повышают в должности, либо надо увольняться...

После этого уже, наверное, ясно, почему госслужба с ее невысокими зарплатами популярна в Корее. Там, может, платят меньше, чем в крупных компаниях, но нагрузка тоже меньше: меньше рабочих часов, гарантированы отпуска и крайне сложно уволить человека, пока он сам не захочет уйти. В частных компаниях же попросить «на выход» могут в любое время, за высокую зарплату приходится расплачиваться большей нагрузкой и нестабильностью. Тут уж каждый выбирает то, что ему больше подходит. А чтобы двигаться вверх по служебной лестнице и не слететь с нее, опять же надо конкурировать и снова учиться на разного рода курсах и программах повышения квалификации. И так до увольнения.

На все это мы накидываем то, о чем говорилось выше: хотя в Корее зарплаты кажутся неплохими, но на самом деле свободных средств на руках остается очень немного. И, повторимся, сейчас сложнее всего молодежи: конкуренция в вуз, при поступлении на работу стала выше, чем 20–30 лет назад, цены на жилье взлетели вверх, все подорожало и постоянно над головой висит дамоклов меч, что если не прошел какую-то ступень, не сдал экзамен, где-то оступился, то второго шанса не будет – либо в эту дверь, либо «в аутсайдеры по жизни». У пожилых же свои проблемы. Они боятся увольняться, выходить на пенсию, так как денег на достойную жизнь многим вряд ли хватит, а из-за высокой конкуренции едва ли получится найти другую работу в таком возрасте.

Плюс накладываются и другие факторы, увеличивающие общий стресс и давление на рядового корейца. Из-за высокой плотности и традиционного, исторически сложившегося активного и тесного общения в рамках того или иного коллектива очень важными являются такие факторы, как общественное мнение, статус, что провоцирует дополнительную состязательность. В Корее хотя и жалуются на нехватку рабочих мест, но в то же время владельцы производств днем с огнем не могут найти рабочие руки для конвейеров или строек. Поэтому Южная Корея активно принимает гастарбайтеров. Зарплаты там, при условии полного рабочего дня, в итоге выходят 2–3 миллиона вон или более. Но обычный кореец, даже если у него проблемы с деньгами, вряд ли пойдет работать на завод, потому что это спуск вниз по общественной лестнице, – лучше пойти еще на какие-то курсы, лучше даже немного поголодать, подготовиться к новым экзаменам в надежде попасть в крупную корпорацию, чем идти «мешки разгружать», пусть за это и сносно платят. Потому что, во-первых, «я слишком много учился и слишком много вложил в свое образование, чтобы идти на завод», во-вторых, даже если окружающие не скажут тебе в глаза, что ты неудачник, но так или иначе дадут понять. При этом для среднестатистического корейца то, что о нем думают окружающие, крайне важно. В этой связи, к сожалению, часто бывает так, что при неудачах в трудоустройстве или на другом важном жизненном поприще корейцы не решают «просто жить дальше», веря, что рано или поздно настанет и «белая полоса», а либо самоизолируются, отказываясь от общения, либо дело доходит и до суицидов. Получается, что для многих лучше уйти в небытие, чем ловить на себе снисходительные усмешки или накручивать себя, что «все мои друзья смогли, а я не смог». В СМИ хватает историй о том, как уходят из жизни целыми семьями, забирая на тот свет и малых детей. При этом почему-то не рассматривается возможность пойти работать на завод, пусть даже и спустившись вниз по общественной лестнице. По моим личным впечатлениям, корейцы очень чувствительны к своей позиции в коллективе, к статусу, к мнению других по их поводу. Постоянно сравнивают себя с другими – в одежде, аксессуарах, автомобилях, уровне престижности отдыха, общей «успешности» и прочем. А если оказывается, что уступают, то сильно расстраиваются. Лишь небольшая часть может сказать: «Ну не поступил я в хороший вуз – ну и что?! Преуспею потом в другом, жизнь-то длинная, буду просто жить дальше» или «Мне и так хватает, крыша над головой есть, руки-ноги целы, семья есть, а что некоторые трудности – ладно, все изменится к лучшему!» Такого настроения подчас корейцам не хватает. Хотя стоит признать, что вернуться на прежнюю ступень общество постоянной кон-

курении действительно часто и не дает: либо впрыгнул в свой вагон, либо он ушел и другого уже не будет...

Еще один способ ухода от необходимости постоянной гонки – отъезд за границу. Как это сделал мой однокашник, который сразу после окончания магистратуры Сеульского университета уехал в Европу, хотя его звали как раз в Samsung на очень хорошую зарплату. Но, как он сказал, «не хочет постоянно куда-то нестись и кому-то что-то доказывать-показывать, а хочет просто жить».

Часто и для самореализации многие тоже предпочитают уехать за рубеж. Корейцы учатся постоянно и много, сдают экзамены с очень высокими баллами, но вот где их нобелевские лауреаты? Корейские школьники постоянно среди победителей международных олимпиад по математике, но где их программисты, математики-физики мирового уровня? Недавно один кореец завоевал престижную премию по математике – но почему он, как оказалось, в школе был отчислен именно за неуспеваемость по математике и потом жил в США, став продуктом американской системы образования? Почему «исконно корейские изобретения» регулярно становятся предметом для иронических замечаний иностранных специалистов, которые говорят: «Упаковать изобретенную другими идею в красивую коробку и получить за это патент – не значит, что ты сам это изобрел». Корейское образование сами же корейцы постоянно критикуют, и один из тезисов, который, как видится, во многом справедлив – все эти курсы, системы обучения, да и предъявляемые требования заточены на то, чтобы успешно пройти тесты, получить максимум баллов, но не научить мыслить. А если нужно это, то езжай в другую страну – тут же требования иные, да и отношение к тем, кто «отклоняется от нормы», часто не самое позитивное. Много в этом плане меняется в последние годы, но все равно непросто переломить и общую инерцию коллективного подхода, который подпитывается вековыми традициями, и просто точку зрения: «Раз все так думают, значит, так правильно!»

Глава 3. «Ворабель» или «воины экономического чуда»?

Я пришел работать в компанию в начале 1970-х гг. И у нас было искреннее стремление вытащить страну из нищеты, построить мощную экономику. Мы шли на работу как на бой, в котором обязательно надо победить. И радовались за каждый контракт компании как за свой личный успех. Нас не надо было особо уговаривать работать больше – мы работали по 12–14 часов, добирались домой усталые, валялись спать, а рано утром вновь бежали к проходной, чтобы увидеть, как обречает реальные очертания строившееся нами очередное судно. Мы были воинами, бойцами в экономической битве за будущее страны – так нам говорили по телевизору, так нам говорило руководство компании, и мы в это верили сами. Но за все это нам пришлось платить тем, что мы фактически не видели семьи, дети выросли, видя отцов только по выходным, многие мои сверстники рано умерли, были и несчастные случаи – но время было такое... Сейчас, конечно, все иначе. Как часы пропикали 18:00 – молодые сотрудники встали и ушли, оставив тех, кто постарше, работать. Успех компании для них почти успех чужого дяди и, не успев устроиться на работу, они тут же начинают искать место получше – другую фирму. Я не могу их судить. Это наши дети, кому-то даже внуки – они не бойцы экономической войны. Время уже другое и люди приходят другие...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.